

115.1. Отобранная военная мощь (часть 1)

Столица Дин никогда не жаловалась на недостаток свежих сплетен и новостей.

Как только что-то происходило, слухи об этом моментально разлетались. А если это "что-то" касалось кого-нибудь известного, языки не замолкали на протяжении трёх дней и трёх ночей.

Кто-то просто насмехался, другие переживали всё искренне.

Теперь самой горячей темой для обсуждения стал Грозный Генерал Шен - обсуждали его так много, как никого раньше.

Сразили пиратов, боролись с Сюн Ну, провели целый год в экспедиции на северо-западе. Сами по себе не требовательные, не высокомерные, обладающие огромным послужным списком и самоотверженно защищающие страну. Все эти слова говорились о военной династии Шен.

Со времён Старого Генерала Шена семья Шен жила аристократической жизнью и считалась престижной среди семей Мин Ци. К сожалению, из троих сыновей Старшего Генерала Шена только старший, Шен Синь, унаследовал его дело и избрал путь войны. Как и его отца, Шен Синя называли Грозным Великим Генералом Шеном, и даже его сын Ди - Шен Цю - был известен как храбрый Генерал на поле боя.

Сражаясь с тигром, полагаешься на кровных братьев. Сражаясь на войне, полагаешься на отца и сыновей. В бою Шен Синь не был темпераментным и чаще всего сражался в тылу, и его союз с тигрицей из военной династии Лу Сюэ Ян стал настоящей легендой, переходящей из уст в уста. Обыватели Мин Ци глубоко уважали Шен Синя, и единственной неприятной деталью во всём этом было то, что его дочь не унаследовала никаких выдающихся талантов и выросла идиоткой.

Даже несмотря на этот факт, люди поддерживали Шен Синя во всём и относились к нему с большой симпатией.

Теперь же, после предъявленного ему обвинения во лжи Монарху, обыватели были в замешательстве. Это был не мелкий проступок, не семейная ссора. Это была ложь Монарху - серьёзное нарушение закона, которое могло с лёгкостью разрушить всю семью Шен. Рано утром чиновники окружили резиденцию Шен, сообщив, что пришли искать доказательства. Жители города знали только, что Шен Синя обвинили во лжи престолу, но в какой именно - им было неизвестно.

- Как мог такой хороший человек, как Шен Синь, солгать Императору?

- Да, недавно мой ребёнок резвился и напугал лошадь Шен Фюрен, но она даже не разозлилась - сама извинилась и дала ему подарок. Они такие хорошие люди. Может быть, Его Величество

ошибся?

- Как это - ошибся? Говорят, там нет никакой ошибки. Даже есть доказательства, - кто-то мягко произнёс. - И хоть мы не знаем подробностей, ходят слухи, что Генерала Шена подставил сам Его Высочество Принц Дин.

- Его Высочество Принц Дин!

- Да. Подумай, зачем ему фальсифицировать улики? Это всего лишь догадки, но возможно, это всё из-за давней любви Пятой Молодой Леди Шен к Его Высочеству Принцу Дину. Её тогда отвергли, и Генерал Шен, желая отомстить за дочь, пошёл против воли Его Величества.

- А, раз так, то это вполне вероятно. Жаль всю семью Генерала Шена, если её действительно погубила эта дочь Ди.

Зеваки не скупилась на выражения, и хоть Шен Мяо стояла у самих дверей резиденции, она прекрасно всё слышала. Жители резиденции вышли наружу, чтобы солдаты могли обыскать здание изнутри. Шен Юэ в страхе спряталась за Чэнь Роу Цю. Она с сочувствием взглянула на Шен Мяо:

- Пятая Младшая Сестра, как смеют эти люди говорить о тебе такое? Ты же ни в чём не виновата.

Шен Мяо холодно смотрела на солдат и, услышав её слова, улыбнулась. В прошлой жизни она была до ужаса слепа, и прозвище "идiotка, влюблённая в принца Дина" прочно за ней закрепилось. Это было отвратительно.

Видя, что Шен Мяо молчит, Шен Юэ решила, что она не находит слов. С триумфом в глазах она отвернулась. Старая Шен Фюрен тем временем во всеуслышание заявляла, что проблемы Шен Синя её не касаются и никак не затронут. После чего более спокойным голосом, но всё с той же злобой она сказала:

- Как мог Старший совершить такое, отвернувшись от Монарха и собственной семьи, которая была безупречной столько поколений? Если бы Генерал был здесь, в этот миг утраты репутации и имени, он бы даже не взглянул на Старшего, лишившего семью Шен всякой чести!

Услышанное уязвило Шен Мяо. Она посмотрела на Старую Шен Фюрен.

- Что говорит Бабушка? Отец 29651 - пока ещё часть семьи Шен, и связан с ней родственными узами. Как можно говорить такое об Отце сейчас, не волнуясь за него? Когда Отец получал награды от Его Величества, Бабушка говорила, что это честь для семьи Шен - иметь такого сына, что это великая удача. Что ж, её слова - как разлитая вода. Бабушка снова забыла о них.

После этих слов взгляды толпы обывателей разом переметнулись на Старую Шен Фюрен.

Да, Старая Шен Фюрен выражалась совсем по-другому, когда Генерал Шен был в милости и когда его армию осыпали почестями. Члены семьи должны делить между собой и победы, и поражения – так неужели Старая Шен Фюрен разделяла с Генералом Шеном славу, а от бесславия теперь отказывается? Как только других настигали несчастья, она тут же спешила очертить линию между собой и ними, чтоб беды не коснулись её.

Осознав, что взгляды людей ничего хорошего ей не сулят, Старая Шен Фюрен разозлилась, но не могла придумать достойного ответа. Она только посмотрела на Чэнь Роу Цю.

Шен Гуй и Шен Ван отправились в суд, и оборону держала только Чэнь Роу Цю. Она улыбнулась.

- Пятая Дочь, ты совсем неправильно поняла Старую Фюрен. Старая Фюрен просто сердится. Ты же знаешь, наша семья всегда жила честно, а теперь ложь Монарху – подумать только! Если бы бывший Старый Генерал узнал об этом, он бы тоже обвинил твоего Отца. После такого поступка твоего Отца – как нам жить дальше?

Услышав слова поддержки, Старая Шен Фюрен смягчилась и сразу же прониклась симпатией к Чэнь Роу Цю. Она кивнула:

- Это так. Твой Отец совершил ошибку, так что нам теперь, делать вид, что ничего не произошло?

Шен Дон Лин с Ван И Нянь стояли в стороне. Они не отваживались участвовать в дискуссии, поэтому просто молча слушали.

Шен Мяо сказала:

- Тогда давайте поговорим. Например, о намерениях Бабушки. Как я понимаю, она хочет отмежеваться от моего Отца и выкинуть его из семьи, пока не поздно?

После услышанного сердце Чэнь Роу Цю подпрыгнуло, но она не успела подумать над ответом. Глаза Старой Шен Фюрен загорелись, и она с презрением сказала:

- Такой безответственный наследник не нужен семье Шен. Да, разумеется, от него нужно избавиться.

- У Бабушки и правда нет сердца. Мой Отец за решёткой, а Бабушка даже не собирается ему помогать, – Шен Мяо опустила взгляд.

Видя её опущенную голову и жалкий вид, Старая Шен Фюрен почувствовала себя счастливой. Все её проблемы моментально показались незначительными – даже давление со стороны Старшего дома. Чем радостнее ей было, тем увереннее звучал её голос. Она сказала:

- Семья Шен была добродетельной и верной своему слову очень много лет, и пусть лучше эта Старая Фюрен прослывёт бессердечной, чем станет помогать преступнику, позорящему честь этой семьи. Такой человек не имеет права покоиться в зале предков семьи Шен. С сегодняшнего дня Шен Синь изгнан из семьи Шен.

Старая Шен Фюрен произнесла это беззаботно и даже не заметила, как от её слов менялась в лице Чэнь Роу Цю. Хотя обрисовать границы было необходимо, но заявлять об этом так прямо было не совсем умным ходом. Тем более при всех. Как только об этом узнают в городе, мало кто станет на сторону резиденции Шен.

Думая об этом, Чэнь Роу Цю улыбнулась Шен Мяо и сказала:

- Пятая Дочь, Старая Фюрен не это имела в виду. Она просто рассержена Старшим Братом, поэтому не думает, что говорит. Пятая Дочь, очень скоро Старая Фюрен успокоится и её мнение изменится.

Шен Юэ слушала и не понимала, почему её собственная мать говорит такие вещи. Разве конфликт Старой Шен Фюрен и Шен Мяо не был выгоден? Шен Синь обвиняется в тяжком преступлении – лжи Монарху, и даже если его не казнят из-за высокого положения в обществе, избежать наказания точно не получится, и вся его родня окажется в крайне стеснённом положении. Возможно, настолько стеснённом, что им будет негде жить. И эта мысль приносила ей радость.

- Третья Шен Фюрен может не продолжать, – громко сказала Шен Мяо. – Раз Старая Фюрен ценит социальный статус семьи Шен так высоко, что плюёт на родственные связи, то мне нечего больше сказать. Раз дела обстоят так, то почему бы нам и правда не отделиться от вас, жить отдельно от вас и не портить ваше положение в обществе, – в её словах слышался сарказм. – Сложно организовать переезд за такой короткий период времени. Но подождите, пока чиновники закончат свой обыск, я соберу свои вещи и покину резиденцию, как только Отец с Матерью вернутся. Мы не стесним семью Шен своим присутствием ни минуты больше.

Она произнесла это со злостью, как молодая гордая девушка, которую довели до точки кипения. Но, прислушавшись внимательно, можно было понять, что её слова не были блефом.

Шен Синь с женой любили свою дочь, и если они узнают о том, что за время их отсутствия её чуть ли не выставили за двери резиденции, они бы пришли в настоящую ярость.

В толпе зевак поднялся гам – они не думали, что станут свидетелями такого занимательного представления. Действия и слова Старой Шен Фюрен казались им противными, а Пятая Молодая Леди Шен, считавшаяся идиоткой, оказалась приятной и привлекательной, но доведённой до ручки. Они неосознанно встали на её сторону.

Чэнь Роу Цю была поражена, но старалась этого не показывать и тихо стояла, глядя на Шен Мяо. Говорить что-то ещё было уже поздно. Семейная ссора перед всеми этими людьми означала, что через полдня о ней будет гудеть вся столица Дин. Хотя очертить границы между Шен Синем и остальной семьёй Шен казалось правильным решением, Чэнь Роу Цю всё равно чувствовала какой-то подвох.

Шен Мяо водила всех за нос – и Старую Шен Фюрен, грозящую изгнать Шен Синя из резиденции, и обывателей, принявших её сторону. Подумав об этой ситуации, можно было решить, что Шен Мяо использует гнев Старой Шен Фюрен только для того, чтобы облегчить отделение Старшего дома от семьи.

Чэнь Роу Цю не переставала думать об этом отделении. Конечно, Старая Шен Фюрен и слышать не хотела о том, чтоб Старший дом ушёл со всем своим богатством, но раз Шен Синь с женой приняли решение, то были уже непоколебимы. В то время они как раз подыскивали новую резиденцию. Кто знал, что всё обернётся так? Казалось, отделиться от семьи было почти невозможно, но теперь это происходило само по себе.

Под пристальными взглядами толпы нужно было решать судьбу сейчас. Изменить решение в будущем уже не представлялось возможным.

Старая Шен Фюрен была недовольна тем, что Чэнь Роу Цю вступилась за Шен Мяо, но, услышав обличающие слова Шен Мяо, снова обрадовалась. Бросив на неё ледяной взгляд, она позвала своих личных служанок и покинула двор, не заботясь о мнениях зрителей. Чэнь Роу Цю поколебалась секунду, но потом тоже взяла Шен Юэ под локоть и ушла со сцены.

Ван И Нянь хотела было последовать за ними, но тут Шен Дон Лин освободилась от её хватки и вышла вперёд.

- Пятая Младшая Сестра! - позвала Шен Дон Лин.

Это был первый раз, когда Шен Дон Лин обратилась к ней прямо. Шен Мяо опустила глаза, тихо ответив:

- Третья Старшая Сестра.

- Пусть Пятая Младшая Сестра не беспокоится, - Шен Дон Лин смотрела на неё с лёгкой улыбкой на губах. - Со Старшим Бо всё будет хорошо. Старший Бо не из тех людей, кто врёт Монарху. Правда обязательно восторжествует.

Шен Мяо никак не изменилась в лице.

- Большая благодарность Третьей Старшей Сестре.

Шен Дон Лин улыбнулась и вернулась к Ван И Нянь, подтолкнув её к двери.

- Молодая Леди, - подошла Цзин Чжэ. - Что на уме у Третьей Молодой Леди?

Скандал, устроенный Шен Мяо, показал всю неприглядность отношений в резиденции Шен. Но Шен Дон Лин открыто вступилась за неё, не боясь гнева Старой Шен Фюрен.

Шен Мяо промолчала, глядя на удаляющуюся фигуру, и задумчиво покачала головой.

Войдя внутрь и убедившись, что вокруг никого нет, Ван И Нянь спросила:

- Лин'эр, что только что было? Как ты вообще осмелилась поддержать Пятую Молодую Леди? Если Старая Фюрен узнает об этом, она всё расскажет твоему Отцу, - Шен Гуй не жаловал Первый дом и вряд ли был бы рад, узнав, что Шен Дон Лин открыто польстила Первому дому.

- Не беспокойся, И Нянь, - улыбнулась Шен Дон Лин. - Им никогда не победить Пятую Младшую Сестру.

- Что? - Ван И Нянь была поражена.

Шен Дон Лин поджала губы и легонько толкнула Ван И Нянь вперёд.

- Не задавай вопросов и иди.

Семьи Шен коснулось настолько значительное событие, что даже обыватели были на взводе. Что уж говорить о суде - атмосфера там была той ещё

<http://tl.rulate.ru/book/5731/395578>